

Трагедия в Аризоне – случайность или политика?

Михаил Гуткин, Виктория Купчинецкая Вторник, 18 января 2011

В американской политической жизни сегодня очень эмоционально обсуждаются по крайней мере два вопроса – реформа здравоохранения и ограничение на продажу оружия. Горячие политические дебаты, вербальные столкновения и использование чуть ли не «военной» риторики используются политиками и комментаторами в СМИ уже много месяцев. А журналисты пытаются понять – не стала ли трагедия в Аризоне, в результате которой погибли 6 человек, а еще несколько, включая члена Конгресса Габриэль Гиффордс, были ранены, результатом агрессивного дискурса и политической разобщенности американского общества?

Во вторник после недельного траура по жертвам стрельбы в Аризоне, в Палате представителей по предложению республиканцев начались дебаты об отмене реформы здравоохранения, которую Барак Обама считает одним из главных достижений первых двух лет своего пребывания на посту президента. А демократ из Нью-Йорка Каролин Маккарти представила на рассмотрение коллег подготовленный ею законопроект, восстанавливающий запрет на продажу оружейных магазинов увеличенной емкости – наподобие того, которым воспользовался Джаред Лофнер, подозреваемый в убийстве и покушении на убийство в Тусоне. 42 демократа-конгрессмена поддерживают принятие этого законопроекта. Поддержки со стороны представителей республиканской партии этот законопроект пока не получил.

Давайте жить дружно

Выступая на прошлой неделе на траурном мероприятии в Тусоне, президент Барак Обама подчеркнул, что стрельба не стала результатом отсутствия корректности в политической риторике. Однако он добавил, что более цивилизованные и взвешенные политические споры стали бы лучшей данью уважения жертвам трагедии в Аризоне.

«В моменты, когда мы спешим возложить вину за все язвы мира на тех, кто почему-то мыслит не так, как мы, важно остановиться на минуту и постараться сделать так, чтобы наши слова исцеляли, а не ранили», – сказал президент Обама.

Обозреватель «Нью-Йорк Таймс» Мэтт Бэй написал, что кровопролитие в Аризоне может стать поворотной точкой политического дискурса, но он пока не берется предсказать – то ли это конец ожесточения риторики, то ли, наоборот, лишь начало. В своей статье он сравнивает сегодняшний накал страстей с турбулентными 1960-ми (когда жертвами политических страстей пали Джон и Роберт Кеннеди, Мартин Лютер Кинг и другие фигуры) и с идеологическим противостоянием 1990-х, увенчавшимся взрывом в Оклахома-сити. Сегодня, отмечает он, наиболее радикальные идеи и зачастую подстрекательские призывы получают более широкое распространение благодаря социальным сетям.

На фоне призывов к единству и спокойствию дискуссия о том, к каким опасным последствиям может привести ожесточенная политическая риторика, не стала менее острой.

Не только Лофнер был травмирован

Последним примером горячей политики «по-американски» стала история Эрика Фуллера, 63-летнего ветерана армии США, который сам стал жертвой Лофнера во время выступления Гиффордс в Тусоне. Фуллер был ранен в колено и в спину. Как сообщает газета «Нью-Йорк Таймс», оправившийся от ранений Фуллер в минувшие выходные присутствовал на форуме в католической церкви Святой Одиллии в Тусоне, где обсуждался вопрос о принятии законопроекта, который ограничивал бы права владельцев оружия. Основатель местной консервативной Партии чаепития Трент Хамфрис высказал мнение, что обсуждение этого вопроса следует отложить, что возмутило Фуллера. «Ты – покойник», – сказал он, обращаясь к Хамфрису, и затем, по словам очевидцев, «стал вести себя странным образом». Другой присутствовавший на форуме политик обратил на поведение Фуллера внимание полицейских, и по окончании мероприятия те взяли Фуллера под руки и вывели из церкви. Позднее он был отправлен на психиатрическое обследование.

Что думают «левые»

Многие либералы и активисты Демократической партии после трагедии в Аризоне стали искать ее причины в риторике правых, которые нередко используют оружейную терминологию. «Бери демократов на прицел!», «Не отступай, перезаряжай!», – не так давно призывала консерваторов в своем «Твиттере» Сара Пэйлин, бывший кандидат в вице-президенты США от Республиканской партии. После стрельбы в Тусоне со страницы Пэйлин в Интернете исчезла карта страны, где были отмечены значками в виде оптического прицела избирательные округа, которые следовало отвоевать у демократов на выборах в Конгресс. Одним из 20 мишеней был округ Габриэль Гиффордс.

Подтолкнула ли Джаред Лофнера горячая политическая риторика в СМИ и в сетях к тому, чтобы расстрелять своих сограждан?

«Речь идет о человеке, который психически ненормальный, – сказала конгресследи Маккарти в интервью «Голосу Америки» после презентации своего законопроекта на пресс-конференции в Конгрессе. – Я очень сомневаюсь, что он вообще в полной мере уделял достаточно внимания политическому дискурсу в стране. Главное – мы этого не знаем, поэтому я не могу сделать такого заключения. Но с другой стороны я, как политик, очень хорошо знаю, что риторика создает новостной повод. Мы должны быть очень осторожны с тем, что мы говорим. Потому что есть люди, которые, может быть, не такие сумасшедшие, как Лофнер, но которые поверят, когда кто-то скажет, что так делать можно. И тоже так сделают».

Что думают «правые»

Однако консервативно мыслящие американцы считают, что связывать риторику со стрельбой в Аризоне неуместно.

Роберт Леви, руководитель Совета директоров либертарианского Института Катона, не видит «абсолютно никаких свидетельств того, что этот парень в Аризоне (Джаред Лофнер – «Г.А.») был связан с каким-то политическим движением».

«В списке его любимых книг были самые разные произведения, от “Моей борьбы” Гитлера до Коммунистического манифеста, – сказал он в интервью Русской службе «Голоса Америки». – Все указывает на то, что он был психически ненормальным. Так что предполагать, что Сара Пэйлин, когда она упоминала перекрестье прицела, или кто-то другой, когда говорил о мишенях, стали для этого парня последней каплей, – нет совершенно никаких оснований для таких утверждений. Эти термины употреблялись в дискурсе на протяжении десятилетий. Но сегодня, на мой взгляд, такие обвинения только обостряют проблему, делают ситуацию еще более сложной, а горячий политический диалог – еще более горячим. Нельзя говорить, что то, что случилось в Аризоне, произошло из-за Движения чаепития, или из-за Сары Пэйлин, или из-за Гленна Бека». (Гленн Бек – консервативный телевизионный комментатор, крайне негативно отзывающийся о либеральных движениях и об их представителях в США. – «Г.А.»)

Сжигание чучела законодателя на ТВ – развлечение или политика?

Либеральная вашингтонская организация Media Matters, отслеживающая тенденции в американской прессе, приводит несколько случаев, когда лица, обвиненные в насильственных действиях или угрозах применения насилия, находились под влиянием идей, почерпнутых из правых СМИ, в частности, телеканала «Фокс».

Так, Байрон Уильямс из Калифорнии, задержанный в июле 2010 года после перестрелки с полицией с большим количеством оружия, сообщил следствию, что собирался «начать революцию», совершив убийства руководителей либерального фонда Tides в Сан-Франциско и Американского Союза Гражданских Свобод. Позднее в письме журналисту Джону Гамильтону Уильямсу он заявил, что теории заговора, которые излагает ведущий канала «Фокс» Гленн Бек (в частности, о якобы существующих преступных связях Джорджа Сороса, Барака Обамы, нефтяной компании «Петробраз» и чикагской мафии), «перевернули его сознание».

64-летний житель штата Вашингтон Чарльз Алан Уилсон был приговорен в октябре прошлого года к одному году тюремного заключения за угрозы в адрес сенатора-демократа Пэтти Мюррей. Согласно данным следствия, разгневанный реформой здравоохранения избиратель передал сенатору, проголосовавшей за реформу, что у той «на спине нарисована мишень», а также прямым текстом грозился ее убить. Также Уилсон рассказал, что имеет необходимое разрешение на огнестрельное оружие. Двоюродный брат Уилсона в своем прошении о

снисходительности к родственнику написал, что тот попал под влияние Гленна Бека, утверждающего, что реформа здравоохранения стала частью плана президент Обамы по насаждению социализма в США.

«Его действия, несомненно, заслуживают осуждения, – написал родственник о Уилсоне. – Однако я не думаю, что Чарли был в состоянии осуществить свои угрозы. Их можно рассматривать как действия других людей, которые пытались имитировать доверчивый Чарли, находившийся под влиянием Гленна Бека».

В декабре 2010 года некий Грегори Ли Гюсти был приговорен к тюремному заключению сроком на год и 9 месяцев за угрозы в адрес Нэнси Пелоси в бытность ее спикером Палаты представителей. Ему также была не по душе реформа здравоохранения, которую Пелоси рьяно поддерживала. Мать осужденного, Элизабет Гюсти, в интервью телеканалу Эй-Би-Си заявила, что сын подвержен «радикальным идеям», которые он черпает, в частности, из канала «Фокс». Ранее Гленн Бек сжег чучело Пелоси в своей телевизионной студии.

На следующий день после голосования в Палате представителей, на котором конгрессмены утвердили план реформы здравоохранения, офисы Демократической партии подверглись нападениям в трех штатах: Нью-Йорке, Канзасе и Аризоне. В частности, в Тусоне предположительно выстрелом из пневматического оружия было разбито стекло в офисе Габриэль Гиффордс. Активисты Демократической партии связывают все эти инциденты с размещенном на одном из ультра-правых веб-сайтов призывом «начать бить стекла уже сейчас».

Не мишени, а дискуссия

Конгрессмен-республиканец из Нью-Йорка Питер Кинг в интервью Русской службе «Голоса Америки» заявил, что не следует связывать политическую риторику с событиями в Аризоне. «Исходя из того, что нам сегодня известно, я думаю, то, что случилось, произошло бы в любом случае», – сказал он.

«В то же время, – добавил конгрессмен Кинг, – я думаю, что в свете этой трагедии обеим сторонам (республиканцам и демократам – «Г.А.») следовало бы снизить риторический запал. В 2008 году президент Обама сказал: «Если они принесут нож, мы принесем пистолет». В 2006 году демократы также размещали мишени на избирательных округах. А в течение 8 лет правления Джорджа Буша-младшего демократы заявляли, что он «виновен в убийствах». Конечно, республиканцы тоже допускают подобную риторику. Я думаю, что такие приемы обесценивают важность дискуссии и создают нездоровый климат. Но я думаю, что неправильно утверждать, что существует связь между подобной риторикой и событиями в Аризоне».

Сначала было слово

Наиболее вдумчивые комментаторы говорят не столько о личной ответственности Сары Пэйлин или других политиков за происшедшее в Аризоне, сколько о воинственной, мититаристской терминологии, ставшей в последние годы общепринятой в американской политике и публицистике. По иронии судьбы, лучше других это поняла Габриэль Гиффордс, кстати, выступавшая против ограничений на продажу оружия. Вскоре после того, как на сайте Сары Пэйлин появилась та злополучная карта с мишенями, но задолго до своего ранения, Гиффордс предупредила в телеинтервью, что «подобные действия имеют последствия». К сожалению, ее слова оказались пророческими.

Но согласие между консерваторами и либералами, отказ от слов ненависти и охлаждение политической риторики – возможны, считают некоторые сторонники законопроекта Каролин Маккарти, предлагающей запретить магазины повышенной емкости. Один из таких активистов – Пол Хелмке, бывший республиканский мэр города Форт Уэйн, штат Индиана, ныне – один из самых известных в США борцов за ограничение на продажу оружия, президент организации «Кампания Брэйди». Его партийная принадлежность не помешала ему протянуть руку демократам.

«Меня, республиканца, избрали мэром города Форт Уэйн в 1988 году, – рассказал Пол Хелмке в интервью «Голосу Америки». – Тогда в городе было много насилия – продавали крэк-кокаин, орудовали банды, люди гибли от стрелкового оружия. У моих полицейских стволов было меньше, чем у бандитов на улице. И я решил, что пора действовать – нужно ограничить доступ к оружию. Я стал работать с Генеральным прокурором Джанет Рино, с президентом Биллом Клинтонем, и в результате продажу боевого оружия рядовым гражданам в США запретили на 10 лет. Это вопрос нашей, общей, общественной безопасности – а это и республиканский лозунг, и демократический. Пуля ведь не спрашивает, вы республиканец или демократ».